

Услышав стук в дверь, Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь были немного удивлены и не знали, кто сейчас может прийти.

Линь Сяоцзю немного подумал и пришел к выводу, что у них здесь нет знакомых, и, скорее всего, кто-то из его сотрудников пришел. Он не знал, по какой причине, и не случилось ли чего-то непредвиденного.

Шэнь Лянь отложил деньги, которые помогал Линь Сяоцзю сортировать, встал и пошел к задней двери.

“Я пойду посмотрю”.

“Хорошо”.

Линь Сяоцзю кивнул, смотря на Шэнь Ляня, который направлялся к задней двери. Ему тоже стало любопытно, и он последовал за ним.

Но неожиданно, когда Шэнь Лянь открыл дверь двора, за ней не оказалось никого из его сотрудников, а стоял молодой мужчина в форме стражника.

Очевидно, Шэнь Лянь знал этого мужчину, на его лице не было удивления, и он сразу спросил: “Ся Вэн, ты пришел по какому делу?”

Молодой стражник, по имени Ся Вэн, несколько неловко почесал голову, посмотрел на Шэнь Ляня, который был в нерабочее время, и тихо сказал: “Э-э, Шэнь Цзюйжэнь, уездный судья сказал, чтобы ты завтра утром заглянул в канцелярию”.

Ся Вэн про себя подумал, что Шэнь Цзюйжэнь — человек с большими способностями, но, в то же время, это не значит, что уездный судья не должен был бы давать ему отдых. Только что предоставив один выходной, а теперь уже опять требует возвращаться на работу.

Однако, видимо, когда Шэнь Лянь отсутствует, в канцелярии все как-то расхлябанно.

Шэнь Лянь не знал о его мыслях, но, услышав его слова, сразу понял, о чем идет речь, кивнул и быстро сказал: “Понял”.

Как только Шэнь Лянь ответил, Ся Вэн понял, что его задача выполнена, кивнул Шэнь Ляню и развернулся, чтобы уйти.

Но прежде чем он успел повернуться, раздался еще один голос: “Извините, подождите немного”.

Ся Вэн обернулся и увидел, что не заметил, как Линь Сяоцзю, муж Шэнь Ляня, вышел и держит в руках маленькую глиняную баночку.

Увидев, что Ся Вэн смотрит на него, Линь Сяоцзю протянул баночку и тихо сказал: "Ты ведь пришел сюда, тебе нелегко, это фруктовый чай из моего магазина. Если не против, возьми с собой и выпей по пути"

Ся Вэн не мог отказать!

Он уже имел представление о мастерстве Линь Сяоцзю. Ранее, когда Линь Сяоцзю приносил еду в судебный участок, все его угощения становились объектом борьбы за еду.

Однако, когда Ся Вэн протянул руку, чтобы взять тот глиняный горшок, он вдруг снова посмотрел на Шэнь Ляня, и в его взгляде появился вопросительный оттенок.

Шэнь Лянь, увидев его выражение лица, полное желания и сомнений, не мог не улыбнуться. Он сказал: "Сяоцзю приложил много усилий, возьми это".

"Эй! Спасибо, господин Шэнь, спасибо вашему супругу!" — радостно сказал Ся Вэн, забрав горшок, и с весельем ушёл.

Держа горшок в руках, Ся Вэн ощущал, как из него выходит прохлада, и, несмотря на то, что он был завёрнут, запах фруктов всё равно был слишком сильным, чтобы быть полностью скрытым.

Его шаги стали легче, и он пошёл, чуть ли не танцуя от счастья.

Ся Вэн не знал, что Линь Сяоцзю, будучи любопытным, остановился у двери и немного наблюдал за происходящим, и как раз в этот момент он увидел эту радостную картину.

Линь Сяоцзю почему-то почувствовал, что этот молодой страж судебного участка был похож на Сылана, особенно по его танцевальным, весёлым движениям.

Он отвел взгляд и встретилсч с глазами Шэнь Ляня, который всё это время внимательно смотрел на него. Не сдержавшись, он всё же спросил: "Эм, все стражи в вашем участке такие энергичные?"

В его представлениях стражи должны быть зрелыми и серьёзными. Почему же этот так открыт и жив?

Шэнь Лянь, естественно, понял, что подразумевал Линь Сяоцзю в своих словах. Он протянул руку и слегка ущипнул за щеки юношу, который чуть нахмурился от раздумий, и мягко сказал:

“Это потому, что он ещё молод, естественно, ему трудно быть таким же сдержанным, как другие”.

Сказав это, Шэнь Лянь вновь опустил взгляд на Линь Сяоцзю, стоявшего перед ним, и вдруг добавил: “Кстати, ты ведь тоже совсем юн”.

Линь Сяоцзю в своей прошлой жизни умер в возрасте всего двадцати шести лет. Сколько ему лет в этой жизни, он не утруждал себя выяснением, поэтому, услышав слова Шэнь Ляня, он невольно переспросил: “А сколько мне тогда?”

“Тебе? В прошлом месяце тебе исполнилось восемнадцать”, — ответил Шэнь Лянь, словно не заметив очевидной нестыковки в словах Линь Сяоцзю, будто тот действительно не знает своего возраста.

Линь Сяоцзю тоже не обратил внимания на странность в собственных словах. С момента, как он попал в этот мир, его неизменно сопровождал и направлял именно Шэнь Лянь.

Когда он ничего не знал и не понимал, только Шэнь Лянь был тем, кто его защищал.

И поэтому Линь Сяоцзю неосознанно стал испытывать к нему доверие, которое казалось ему естественным, не думая, что тот может причинить ему вред.

Разговаривая с Шэнь Лянем, Линь Сяоцзю уже не проявлял той настороженности, с которой он обращался к другим.

Однако, услышав ответ Шэнь Ляня, он снова невольно задал вопрос: “А тебе сейчас сколько?”

Как только Линь Сяоцзю произнёс это, он явно заметил, как человек напротив замер, а затем посмотрел на него с каким-то странным выражением.

“Что-то не так?” — удивлённо спросил Линь Сяоцзю.

Шэнь Лянь, встретившись с его недоумённым взглядом, всё же стиснул зубы и ответил: “Мне в этом году двадцать три”.

Линь Сяоцзю быстро подсчитал их разницу в возрасте, а затем широко раскрыл рот от удивления и воскликнул: “Значит, ты старше меня на пять лет!”

Но если сравнить с его прошлой жизнью, то Шэнь Лянь всё равно моложе его на три года. Тогда почему же Шэнь Лянь кажется таким зрелым, а главное, куда надёжнее его самого?

То ли выражение лица Линь Сяоцзю было слишком изумлённым, то ли его тон слишком задумчивым, но Шэнь Лянь вдруг переменялся в лице.

В этом государстве закон предписывал, что взрослым считается человек, достигший шестнадцати лет, будь то мужчина, женщина или гэ'эр.

Хотя возраст Линь Сяоцзю не был столь юным, его лицо с лёгкими остатками детской припухлости делало его внешне ещё моложе.

В то же время сам Шэнь Лянь, будучи старше на пять лет, да ещё и страдая от частых болезней, выглядел куда взрослее своих сверстников.

Думая об этом, Шэнь Лянь всё больше хмурился. Он подошёл ближе к Линь Сяоцзю, который, казалось, был погружён в свои мысли, и недовольно спросил: “Неужели ты меня презираешь?”

Линь Сяоцзю, который всё ещё остро реагировал на близость Шэнь Ляня, инстинктивно отступил, но оказался прижатым к колонне и не мог больше сделать ни шага назад.

Подняв голову, он посмотрел на приближающегося Шэнь Ляня, его взгляд забегал, а голос стал тихим: “Нет... нет”.

Шэнь Лянь поднял его подбородок, заставляя смотреть себе в глаза, и тихо спросил: “Тогда почему ты уворачиваешься?”

Линь Сяоцзю никак не мог сказать, что думал о том, почему Шэнь Лянь младше его, но знает гораздо больше.

Его мысли стали хаотичными, а Шэнь Лянь находился слишком близко. Кожа Линь Сяоцзю, где касалось его дыхание, начала слегка краснеть.

Шэнь Лянь заметил его замешательство, взгляд задержался на коже, что порозовела от смущения, и он внезапно наклонился, чтобы коснуться её губами.

“Ммм”.

Застигнутый врасплох, Линь Сяоцзю издал странный звук, а когда осознал, что произошло, быстро закрыл рот рукой.

Шэнь Лянь, услышав его, поднял голову, с улыбкой смотря на него. В его взгляде мелькала явная хитринка, как будто всё произошедшее было специально задумано.

Наблюдая за таким Шэнь Лянем, Линь Сяоцзю вдруг разозлился и громко сказал: “Я только что подумал, что мужчины после двадцати шести уже не такие! Ты ведь нездоров, тебе уже двадцать три! Так что не стоит быть таким распущенным!”

Линь Сяоцзю произнёс это с воодушевлением, не заметив, как лицо Шэнь Ляня резко изменилось.

Улыбка на лице Шэнь Ляня стала шире, но в его глазах читалось нечто глубокое и напряжённое.

Шэнь Лянь приблизился к Линь Сяоцзю, в то время как тот пытался оттолкнуть его, но оказался прижат к стене. Шэнь Лянь наклонился и выдохнул ему в ухо.

“Я и не знал, что Сяоцзю может переживать из-за такого. Заставить тебя волноваться — это, несомненно, моя ошибка”, — мягко произнёс Шэнь Лянь.

Услышав странную интонацию его голоса, Линь Сяоцзю поднял голову и встретился с пристальным взглядом Шэнь Ляня. В этот момент он понял, что дело плохо.

Линь Сяоцзю хотел было попросить о пощаде, но не успел произнести ни слова, как Шэнь Лянь неожиданно поймал его “слабое место”, заставив тело стать мягким и беспомощным.

Шэнь Лянь, заметив его реакцию, склонился ближе и тихо прошептал на ухо: “Недавно мне в руки попала интересная книга, описания в ней довольно забавные. Как насчёт того, чтобы попробовать здесь и сейчас? Так ты убедишься, способен я или нет”.

Линь Сяоцзю впал в панику, но никак не мог оттолкнуть Шэнь Ляня. В такие моменты он особенно ненавидел его феноменальную способность к обучению и превосходную память.

“Ты... прекрати! Пойдём в дом!” — с отчаянием в голосе предложил он.

“Не переживай, мы же дома. Никто нас не увидит”, — тихо, но настойчиво шептал Шэнь Лянь, прижимая Линь Сяоцзю ещё крепче.

Когда Линь Сяоцзю вновь пришёл в себя, он уже сидел на качалке, обнимаемый Шэнь Лянем, который, казалось, отдыхал. Рядом валялась переодетая из-за их “нечаянных шалостей” испачканная одежда.

Глядя на Шэнь Ляня, одетого всего в лёгкую домашнюю одежду, Линь Сяоцзю не выдержал и укусил его за плечо.

“Ай”, — коротко охнул Шэнь Лянь от боли, но не стал сопротивляться, лишь нежно провёл

рукой по распущенным волосам Линь Сяоцзю, словно успокаивая сердитого котёнка. В его взгляде читалась только мягкость и забота.

В то время как он кусал его плечо, Линь Сяоцзю продолжал возмущённо размышлять: почему он раньше не замечал, что Шэнь Лянь не только невероятно настойчив, но ещё и мыслями явно далёк от чистоты?

Покусав его ещё немного, Линь Сяоцзю наконец выпустил обиду. Когда он разжал зубы, то, взглянув на оставленный след, немного смутился.

Шэнь Лянь повернул голову к Линь Сяоцзю и, заметив его смущение, легко усмехнулся: “Что такое? Теперь стало стыдно?”

“Хм”, — фыркнул Линь Сяоцзю, вновь бросив на него недовольный взгляд, возмущаясь про себя, как можно быть таким несерьёзным.

Шэнь Лянь, глядя на Линь Сяоцзю, не мог сдержать радости. А увидев его сердитое лицо, и вовсе почувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Однако Линь Сяоцзю, изначально сердившийся, заметил, как взгляд Шэнь Ляня постепенно становился всё более глубоким. Это напомнило ему недавнюю безрассудную сцену, отчего он тут же ощутил страх.

Он потянулся к Шэнь Ляню, ущипнул его за руку и, понизив голос, предупредил: “Я тебя предупреждаю, даже не думай снова о чём-то подобном. Если ты продолжишь, я действительно разозлюсь!”

Шэнь Лянь, наблюдая за серьёзным выражением лица Линь Сяоцзю, задумался на мгновение и решил не продолжать его дразнить.

Маленький котёнок, разозлённый и с взъерошенной шерсткой, безусловно, мил, но если такой котёнок начинает обижаться и перестаёт разговаривать, это становится настоящей проблемой.

Шэнь Лянь ослабил объятия вокруг Линь Сяоцзю и мягко сказал ему: “Всё, не буду тебя дразнить. Давай просто отдохнём, хорошо?”

Линь Сяоцзю подозрительно взглянул на него, не до конца веря его словам. Он пристально смотрел на Шэнь Ляня, и только когда убедился, что тот действительно не собирается делать ничего лишнего, немного успокоился.

Шэнь Лянь откинулся на кресло-качалку, а Линь Сяоцзю лёг ему на плечо, слушая, как его сердце ровно бьётся.

Когда Линь Сяоцзю уже начал засыпать, вдруг ему пришла в голову мысль. Он резко приподнялся, посмотрел на Шэнь Ляня, который выглядел расслабленным, и с недоумением спросил: “Тот чиновник только что сказал, что ты завтра должен идти в канцелярию. Что это значит?”

Шэнь Лянь, отводя взгляд от солнца, которое пробивалось сквозь ветви деревьев, перевёл его на Линь Сяоцзю. Увидев, как его глаза распахнулись от любопытства и стали ещё более похожи на глаза котёнка, он мягко улыбнулся.

“Видимо, это связано с тем, что мне пришло разрешение поступить в Академию. Судья округа хочет, чтобы я пришёл и послушал его наставления”.

“Правда?”

Глаза Линь Сяоцзю внезапно загорелись, он схватил Шэнь Ляня за воротник с восторгом и сказал: “Значит, ты скоро поедешь в Академию учиться?”

Шэнь Лянь, поддерживая Линь Сяоцзю за талию, чтобы тот не упал с не слишком стабильного кресла-качалки из-за своей радости, немного рассеянно ответил: “Да, если не случится чего-то непредвиденного, то, наверное”.

“Это замечательно! Так ты станешь ещё ближе к экзаменам на официальную должность!”

Шэнь Лянь взял одну прядь волос Линь Сяоцзю, которая свисала перед ним, и стал играть ею между пальцами, задавая вопрос без изменений в интонации: “Ты так рад, что я еду учиться в Академию?”

Линь Сяоцзю, опустив взгляд на лежащего перед ним Шэнь Ляня, с блеском в глазах ответил: “Конечно! Ты ведь сможешь поехать в Академию, а потом принять участие в экзаменах, это же твоя мечта, не так ли? Когда твоя мечта сбудется, я, конечно, буду счастлив за тебя!”

Шэнь Лянь почувствовал непередаваемое чувство тронутой благодарности, услышав искренние слова Линь Сяоцзю, который думал о его будущем.

Он с улыбкой посмотрел на Линь Сяоцзю, радостного и счастливого, и, как будто немного удивлённо, вздохнул: “Ты, правда...”

Линь Сяоцзю, услышав, что Шэнь Лянь больше не продолжает, с недоумением взглянул на него, ожидая продолжения, но так и не дождался.

Шэнь Лянь, видя его выражение, почувствовал, как его радость усиливается.

Он сел прямо, обнял Линь Сяоцзю, поцеловал его в ухо, и, заметив сопротивление, с лёгким вздохом сказал: “Я так счастлив, что встретил тебя”.

Линь Сяоцзю остановил своё сопротивление, даже немного смущённо отвернувшись.

Иногда Шэнь Лянь действительно заставлял его краснеть.

□□#

На следующий день Шэнь Лянь по указанному времени отправился в управу.

На лице Шэнь Ляня было видно явное удовлетворение, и Шэнь Лянь не только получил рекомендательное письмо для поступления в Академию, но и подарок — комплект для писания, состоящий из четырёх необходимых инструментов для письменных работ.

Глядя на этот дорогой комплект, Шэнь Лянь едва заметно улыбнулся и направился прямо к дверям магазина.

Как только Шэнь Лянь вошёл в магазин, он сразу увидел стоящего за прилавком Линь Сяоцзю, который приветствовал клиентов. Шэнь Лянь не стал сразу заходить, а немного подождал у двери, и только когда магазин немного опустел, он вошёл.

“Маленький хозяин”.

Шэнь Лянь неожиданно заговорил, испугав Линь Сяоцзю, который вздрогнул. Когда он обернулся, то увидел Шэнь Ляня, стоящего у него за спиной.

Линь Сяоцзю радостно спросил: “Ты закончил свои дела и вернулся?”

Шэнь Лянь кивнул.

Заметив, что у него в руках что-то есть, Линь Сяоцзю не стал спрашивать, что именно, а лишь велел ему сначала отложить это. Затем он позвал Цзинь Чжу присмотреть за магазином, а сам вместе с Шэнь Лянем покинул магазин.

Поскольку Шэнь Ляню скоро предстояло отправиться в Императорскую академию, Линь Сяоцзю решил купить ему несколько комплектов одежды. Он подумал, что не стоит попадать в неприятную ситуацию из-за недостатка приличных вещей, ведь это может стать поводом для насмешек.

Шэнь Лянь изначально считал, что носить можно что угодно, ведь у него и так есть старые

вещи, и вовсе не обязательно покупать новые. Но под натиском энтузиазма Линь Сяоцзю он сдался, согласившись с ним, и не стал спорить.

Они вдвоем отправились на соседнюю улицу, расположенную через дорогу от лавки Линь Сяоцзю, и нашли там самый большой магазин одежды.

Оглядев толпу покупателей, суетящихся вокруг, Линь Сяоцзю похлопал по своему кошельку и бодро сказал: “Пойдем! Купим одежду, сегодня нужно взять побольше комплектов”.

Шэнь Лянь смотрел на Линь Сяоцзю, который, как ему казалось, очаровательно делал буквально все, что угодно, включая этот жест с кошельком. Улыбнувшись, он кивнул и последовал за ним в магазин.

Внутри Линь Сяоцзю заметил, что оформление магазина одежды мало чем отличается от современного: вещи либо висели на стенах, либо на специальных стойках, чтобы покупатели могли выбрать подходящие модели.

Единственное отличие заключалось в том, что в этом древнем времени одежда имела всего два-три размера. Клиенты с нестандартной фигурой сначала выбирали понравившийся фасон, затем их измеряли прямо в магазине, а после этого готовую одежду доставляли им домой.

Линь Сяоцзю заметил, что моделей одежды здесь не так уж много, зато ткани были представлены в огромном ассортименте.

Они осмотрели все готовые вещи, и Линь Сяоцзю предложил Шэнь Ляню примерить несколько комплектов.

На взгляд Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь был прирожденной моделью — любые фасоны одежды смотрелись на нем прекрасно, даже если сидели не совсем идеально.

Пока Шэнь Лянь переодевался в третью примеряемую вещь, Линь Сяоцзю разглядывал ткани и размышлял, какой материал лучше всего подойдет. В этот момент в магазин вошли двое молодых мужчин.

На вид им было около двадцати. Один обладал утонченными чертами лица и выглядел слегка легкомысленно, а другой был крупным, крепким и источал явное сходство с разбойником.

Заметив, как они вошли, управляющий магазина тут же поспешил навстречу, с почтением произнес: “Молодой господин Цзя, молодой господин Куй, какое счастье для нашего магазина приветствовать вас обоих!”

Цзя Чжэнь слегка кивнул управляющему и улыбнулся: “Сегодня как раз появилось немного свободного времени, решил обновить гардероб. Подумал, что у вас лучшие мастера, поэтому и

пришел сюда. Есть ли что-нибудь новенькое, чтобы я мог полюбоваться?”

Хотя семья Цзя была крупнейшим торговцем тканями в городе, они продавали только материалы и не занимались пошивом одежды. Поэтому, если нужно было заказать готовую одежду, приходилось искать мастеров в других местах.

“Молодой господин Цзя, прошу за мной”, — ответил управляющий, с энтузиазмом проводя их к стендам с одеждой. Указывая на развешанные модели, он продолжил: “Это самые последние модные фасоны из столицы, только недавно поступили. Прошу, взгляните”.

Цзя Чжэнь с серьезным видом начал выбирать одежду.

Куй Линь, пришедший с ним, однако, не мог удержать взгляд. Его внимание невольно устремилось к Линь Сяоцзю, который стоял в стороне и сосредоточенно выбирал ткани. Глаза Куй Линя постепенно начали блуждать.

Хотя этот парень был одет в простую одежду, кожа на его шее была белоснежной, пальцы тонкими и изящными, а талия, едва заметно обрисовывавшаяся под одеждой при каждом движении, выглядела соблазнительно стройной.

С тринадцати лет Куй Линь знал толк в страсти и с уверенностью мог сказать, что этот молодой человек без одежды наверняка был бы настоящим сокровищем.

Ему стало любопытно, был ли этот парень уже женат. Если да, то это даже лучше. Ведь, по его мнению, человек с опытом обретает особую зрелую привлекательность, которой нет у новичков.

Пока Куй Линь размышлял, как бы завязать разговор, чтобы узнать имя этого красавца, Шэнь Лянь, переодевшийся в новый наряд, вышел из примерочной.

Шэнь Лянь уверенной походкой подошел к Линь Сяоцзю, остановился перед ним и с добродушной улыбкой спросил: “Как тебе этот комплект?”

На нем была светло-голубая шелковая длинная рубаша с вышивкой в виде белых облаков, которая делала его образ еще более изысканным.

Линь Сяоцзю отложил ткань, которую держал, и радостно кивнул: “Очень красиво!”

В этот момент он понял, почему в прошлой жизни девушки так любили шопинг. Украшать близкого человека, подбирая ему красивую одежду, приносило невероятное удовольствие.

Хотя Шэнь Лянь и не любил ходить по магазинам, он почувствовал, что вид счастливого Линь

Сяоцзю делает эти траты времени полностью оправданными.

Пока Линь Сяоцзю любовался обновкой и планировал обсудить, какие комплекты стоит купить, рядом неожиданно раздался радостный голос: “Брат Шэнь! Не ожидал увидеть тебя здесь!”

Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь одновременно обернулись на звук и увидели молодого человека, смотревшего на них с широкой улыбкой.

Шэнь Лянь явно знал его, улыбнулся и поздоровался: “Брат Цзя”.

После этого он перевел взгляд на Куй Линя, который стоял рядом с Цзя Чжэнем. Задержавшись на мгновение, он тоже улыбнулся, но уже менее искренне: “Брат Куй”.

Эти слова прозвучали не так тепло, как приветствие Цзя Чжэню.

Куй Линь явно недолюбливал Шэнь Ляня. Услышав, как тот его позвал, он лишь хмыкнул носом, что можно было принять за ответ.

Шэнь Лянь остался невозмутим, а вот Цзя Чжэнь, стоявший рядом, почувствовал неловкость. Чтобы сменить тему, он повернулся к Линь Сяоцзю, который стоял неподалеку, и спокойно спросил: “А кто это?”

Шэнь Лянь обернулся к Линь Сяоцзю, выражение его лица стало заметно мягче. Он тепло представил: “Это мой супруг”.

Цзя Чжэнь, наблюдая их близкое общение, уже догадывался о характере их отношений. Однако, услышав прямое подтверждение от Шэнь Ляня, он не удержался от восхищения: “Супруг Шэнь Ляня действительно обладает выдающейся красотой. Вы с ним идеально подходите друг другу”.

Куй Линь, напротив, помрачнел, услышав, что Линь Сяоцзю — супруг Шэнь Ляня. На его лице мелькнула тень недовольства, и он бросил на Шэнь Ляня неодобрительный взгляд. Однако, прежде чем кто-либо это заметил, он быстро отвел глаза.

<http://bllate.org/book/15132/1337449>